

Денис Николаевич Стацюк

адъюнкт

ORCID: 0000-0001-8485-9055, stacyukspb@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

К вопросу о процессуальном интересе лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Аннотация: В статье рассматривается процессуальный интерес как правовая категория, присущая субъектам материально-правовых отношений, обусловленная возникновением уголовно-правовых отношений, которые, являясь носителем материально-правового интереса, устремлены на достижение желаемого результата. Автором отмечается, что реализация правового института досудебного соглашения о сотрудничестве образует новые материально-правовые отношения, влекущие за собой трансформацию материально-правового интереса и, соответственно, процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, являющееся основой процессуального положения указанного лица. Вместе с тем надлежащая правовая регламентация лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, исходя из правовой природы и предназначения института досудебного соглашения о сотрудничестве, обусловлена обеспечением реализации интересов соучастников. Однако существующее противоречие правового регулирования лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не в полной мере обеспечивают реализацию интересов его соучастников. Предмет исследования – влияние правоотношений, возникающих в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, на процессуальное положение лица, с которым оно заключено.

Цель исследования заключается в научном анализе правовой категории процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в формировании авторской концепции правовой регламентации лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Методы исследования – системный анализ, структурный, логический, сравнительный. Достигнутые результаты заключаются в анализе правовой категории «процессуальный интерес», которая присуща участнику уголовного судопроизводства. Выделены такие его виды, как общий и специальный процессуальные интересы. Констатируется, что введение в отечественное судопроизводство позволило выделить новый вид – особый процессуальный интерес: он присущ лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассматривается идея необходимости механизма, позволяющего обеспечить интересы соучастника преступления, предупреждая лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Ключевые слова: процессуальный интерес; досудебное соглашение о сотрудничестве; лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; материально-правовой интерес; конфликт процессуальных интересов.

Для цитирования: Стацюк Д. Н. К вопросу о процессуальном интересе лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 142–151; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-142-151.

Denis N. Statsyuk

Graduate

ORCID: 0000-0001-8485-9055, stacyukspb@mail.ru

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

On the issue of the procedural interest of a person with whom a pre-trial cooperation agreement is made

Abstract: The article examines the procedural interest as a legal category inherent in the subjects of material and legal relations due to the emergence of criminal-law relations, which, as a carrier of material and legal interests, are aimed at achieving the desired result. The author suggests that the implementation of the legal institution of a plea bargaining forms new substantive relations, entailing the transformation of the substantive law, the procedural interest of the person conclude plea bargaining which forms the basis of the person's procedural situation. At the same time, the proper legal regulation of a person with whom a plea bargaining was concluded based on the legal nature and purpose of the institution of a plea bargaining is due to ensuring the implementation of the interests of the partners. However, the existing contradiction in the legal regulation of a person with whom a plea bargaining is concluded is not fully ensure the realization of the interests of his accomplices. The subject of the study is the influence of legal relations arising within the framework of a plea bargaining on the procedural position of the person with whom it is concluded the suspect (accused) and his accomplice.

The aim of the study is to provide a scientific analysis the legal category of the procedural interest of a person with whom a plea bargaining has been concluded, in aggregate in the formation of the author's concept of legal regulation of a person with whom a plea bargaining is concluded.

Research methods - system analysis, structural, logical, comparative. The results achieved are in the analysis of the legal category of procedural interest, which is inherent in a participant in criminal proceedings. It is stated that the introduction into domestic legal proceedings made it possible to distinguish a new type - a special procedural interest, inherent in a person with whom a plea bargaining was concluded. The idea of the need for a mechanism to ensure the interests of an accomplice of a crime, warning the person with whom a plea bargaining is concluded from responsibility for knowingly giving false testimony is considered.

Keywords: procedural interest; a plea bargaining; a person with whom a plea bargaining is concluded; substantive interest; conflict of procedural interests.

For citation: Statsyuk D. N. On the issue of the procedural interest of a person with whom a plea bargaining is made // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 142–151; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-142-151.

Первоочередной задачей отечественного уголовного судопроизводства остаётся защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Достижение указанных задач уголовного судопроизводства

невозможно обеспечить без реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства, что связано с совершенствованием процессуальных форм и восприятием отечественной правовой системой новых для неё процессуальных институтов.

Представляется, что любое реформирование уголовного-процессуального законодатель-

ства предполагает гармоничное внедрение в сложившуюся традиционную правовую систему, обеспечивая достижение её задач, чего нельзя сказать о правовом институте досудебного соглашения о сотрудничестве, который привёл к образованию правового «хаоса» как в науке уголовно-процессуального права, так и в практике, особенно на первоначальном этапе его применения.

Вместе с тем одним из важных критериев правосознания является понимание предназначения любого правового института, который вводится в отечественное уголовное судопроизводство. Несмотря на относительно продолжительное время практики применения указанного института – с 2009 года¹, необходимо отметить, что в науке уголовного процесса и правоприменительной практике его предназначение не в полной мере осознано (что не может быть незамеченным) и оставлено без особого внимания, поскольку так называемый инструмент борьбы с преступностью, из правового деформировался в «силовой», что повлекло отступление от ряда фундаментальных международных и национальных принципов уголовного судопроизводства. Очевидным это становится при анализе процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Перед тем, как приступить к анализу правовой категории процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо начать с освещения процессуального интереса, как правовой категории, свойственной участнику уголовного судопроизводства.

Следует начать с того, что юридический факт порождает возникновение уголовно-правовых отношений, влекущих за собой возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных правоотношений и объектов правоотношений. Права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений представляют внешнюю форму правоотношений, а установленный процессуальный порядок и последовательность производства

отдельных процессуальных действий и производство по делу в целом демонстрируют её внутреннюю форму. Вместе с тем для возникновения предусмотренных правовой нормой необходимых для стороны правоотношений юридических последствий нужна не только регламентированная законодателем возможность реализовать свои субъективные права, но и юридически значимые условия для наступления необходимых правовых последствий, определённых законом. Образованная совокупность юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий, предусмотренных нормой права, называется фактическим (юридическим) составом.

Таким образом, факт совершения преступления предвещает возникновение уголовно-процессуальной деятельности, предполагающей специфику деятельности её участников, в результате которой появляется лицо, совершившее указанное преступление, и лицо, претерпевшее вред в результате совершения в отношении него преступления. Возникновение указанных правоотношений неумолимо влечёт за собой появление властных субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Бесспорно утверждение, что интерес – одна из основных социологических и юридических категорий, которая обеспечивает раскрытие связи между объективными закономерностями и действиями людей. Поэтому значение понятия «интерес» в различных сферах знаний гуманитарного цикла не могло не породить многочисленных научных исследований данной категории, что, безусловно, отнюдь не способствовало обеспечению единства в понимании изучаемого явления. Довольно широкий спектр научных подходов по восприятию категории «интерес» объясняется также тем, что угол зрения у каждого исследователя свой, что обусловлено вектором его научного поиска.

В сфере уголовно-процессуальных отношений традиционно интересы участников уголовного судопроизводства делятся на материально-правовые и уголовно-процессуальные. Материально-правовые интересы представляют собой защиту от обвинения и охрану материальных или моральных благ, нарушенных преступлением [1, с. 195], для потерпев-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

шего, несомненно, материальный интерес заключается в восстановлении нарушенных совершением преступления интересов. В то же время интерес причастного к совершению преступления лица заключается в том, чтобы избежать уголовной ответственности, а в случае, если уйти от ответственности не удалось, минимизировать наказание. В свою очередь, интерес лица, осуществляющего уголовное преследование, заключается в том, чтобы привлечь к ответственности совершившее преступление лицо, а также предпринять меры по восстановлению прав лица, потерпевшего от совершенного преступления.

Таким образом, возникновение уголовно-правовых отношений обуславливает появление субъектов материально-правовых отношений, которые разделяются на тех, кто, реализуя процессуальный интерес, нацелен на достижение задач уголовного судопроизводства (к ним относятся властные субъекты), и тех, кто является носителем материально-правового интереса, кто, реализуя процессуальный интерес, нацелен на достижение устраивающего их результата (к ним относятся лица, совершившие преступления – подозреваемый, обвиняемый, а также гражданский истец и лицо, потерпевшее от преступления – потерпевший).

В общей теории права² и уголовно-процессуальной доктрине³ разные подходы к определению содержания правового статуса, однако большинство представителей научного сообщества в качестве самостоятельных элементов наряду с совокупностью прав и обязанностей причисляют к этому ряду гражданство, правосубъектность (правоспособность и дееспособность), принципы, законные интересы, гарантии, обеспечивающие осуществление прав и свобод, а также исполнение обязанностей, от-

ветственность. Стержнем же этого понятия являются права и обязанности личности.

Процессуальный интерес участника уголовно-процессуальных правоотношений как правовая категория в доктрине уголовно-процессуального права эпизодически привлекает к себе внимание со стороны научного сообщества. Так, В. М. Савицкий пишет: «Процессуальный интерес отражает законное стремление участника уголовного судопроизводства достигнуть такого судебного решения, которое удовлетворяло бы его материально-правовые притязания. Процессуальный интерес во многом совпадает с процессуальной функцией, хотя и не тождествен ей» [6, с. 96–97]. О связи процессуального интереса и процессуальной функции говорит Р. Д. Рахунов, отмечая, что «каждая процессуальная функция определяется процессуальным интересом» [7, с. 61]. В. М. Галкин отмечал, что «процессуальный интерес представляет собой интерес в успешном осуществлении определённой процессуальной функции»⁴.

С. Д. Шестакова понимает процессуальный интерес как «выраженную в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства его потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определённый устраивающий его результат» [8, с. 17].

И. В. Смолькова и Р. В. Мазюк процессуальный интерес определяют через призму нормативной допустимости, также отмечая, что данная правовая категория связана с процессуальной функцией, обусловлена ею и выражается в целеполагающем отношении участника уголовного процесса к производству или принятию процессуального действия (решения) по делу [9, с. 161–162].

Вместе с тем процессуальный интерес участника уголовного судопроизводства характеризуется тем, что он определяется его материально-правовым интересом или же отсутствием такового, необходимостью реализации уголовно-процессуальной компетенции или уголовно-процессуальной обязанности, возложенной на субъект законом для выполнения поставленных задач уголовного судопроизводства.

² Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. – Москва: Юрайт-М, 2002. – С. 294; Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Корнуков Владимир Михайлович. – Харьков, 1987. – С. 12.

³ Григорьев В. Н. Уголовный процесс : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2008. – С. 101; Зеленина О. А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве : дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленина Ольга Александровна. – Москва, 2004. – С. 44.

⁴ Галкин В. М. Принцип состязательности в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галкин Владимир Михайлович. – Москва, 1951. – С. 37.

производства. Следует отметить, что интерес может быть не только личным или представительным, что свойственно подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, представителям, законным представителям, защитникам, но и публичным [10, с. 15]. Публичный процессуальный интерес компетентных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, обусловлен властным характером уголовно-процессуальных отношений и направлен на законное и обоснованное применение норм уголовного и уголовно-процессуального права, выполнение назначения уголовного судопроизводства.

Анализ отечественных доктринальных достижений уголовно-процессуального права позволяет выделить общий процессуальный интерес, который присущ подозреваемому (обвиняемому), причастному к совершению преступления, пытающемуся избежать привлечения к уголовной ответственности или быть подвергнутым минимальному уголовному наказанию, Специальный процессуальный интерес присущ подозреваемому (обвиняемому), не причастному к совершению преступления, стремящемуся не быть привлечённым к уголовной ответственности в силу его непричастности к совершению преступления, в котором его подозревают или обвиняют.

Переходя к рассмотрению процессуального интереса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следует начать с того, что факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве можно назвать «необходимым правовым последствием» для сторон указанного производства. Однако для достижения желаемого «последствия» стороне, которая хочет заключить соглашение, недостаточно только одного юридического факта – совершение преступления. Независимо от процессуального статуса стороны, желающей достичь правового последствия – договориться, заключить соглашение и убедить следственные и судебные органы соблюдать условия и требования досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривать уголовное дело в особом порядке и принимать судебное решение в порядке главы 40 УПК РФ, требуется уже не один, а несколько элементов, взаимосвязанных юридических фактов (наличие возбуждённого уголовного

дела, которое даёт возможность заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, изъявление желания стороной обвинения заключить со стороны обвинения соответствующее соглашение о сотрудничестве, достижение обоюдного согласия сторонами соглашения об условиях и определении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, разработка и согласование процессуального документа – досудебного соглашения о сотрудничестве, содержание которого должно соответствовать достигнутым договоренностям и требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, подтверждение содержания досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесения обвинительного приговора, которым виновного привлекают к уголовной ответственности).

Введение в отечественное судопроизводство ранее не известного, обладающего специфическим предназначением института досудебного соглашения о сотрудничестве, отразилось как на традиционном уголовном судопроизводстве, так и на процессуальном положении подозреваемого (обвиняемого), изъявившего желание в рамках достигнутого досудебного соглашения о сотрудничестве оказать содействие, направленное на раскрытие и расследование преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления и иных лиц, его совершивших, установление места нахождения имущества, добытого в результате совершения преступления, обнаружение следов преступления, орудий совершения преступления.

Реализация досудебного соглашения о сотрудничестве образует гражданско-правовые отношения обязательственного характера, с чем не все представители научного сообщества соглашались, в результате чего уголовно-процессуальные отношения хотя и не вытесняются, однако уходят на второй план, и возникают новые материально-правовые отношения, сосредоточенные на нормах материального права. Возникшие новые правоотношения, не свойственные отечественному судопроизводству, отражаются на материально-правовом интересе лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, который ранее являлся основой общего процессуального интереса, что, безусловно, повлекло за собой трансформацию процессуального интереса

указанного лица и, соответственно, его процессуального положения.

Таким образом, правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве как юридический факт образует собой новые материально-правовые отношения, возникающие между сторонами защиты в лице подозреваемого (обвиняемого) и обвинения в лице прокурора, влекущие за собой трансформацию материально-правового интереса, изначально вытекающего из уголовно-правового отношения, возникающего в момент совершения преступления, последствием которого является изменение процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве как по выделенному уголовному делу в отношении него, так и по «основному» делу соучастника, что не может не отразиться на его процессуальном положении. Полагаем, что правоотношения, возникающие при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, образуют особый процессуальный интерес, который присущ лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и обладает возможностью изменения общего процессуального интереса.

Существенным остается вопрос, насколько общество осознало сущность указанного правового института, соответствует ли нынешнее процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отведенной ему процессуальной роли и назначению. Как ранее отмечалось, основное предназначение указанного института выражается в оказании содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступления, то есть его целью является противостояние организованной преступности. При этом во главу угла ставятся интересы лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и не учитываются интересы других участников уголовного судопроизводства, которые затрагиваются в результате такого сотрудничества. Очевидно, возникновение новых материально-правовых отношений затрагивает интересы соучастника преступления, поскольку лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь носителем особого процессуального интереса, стремится получить гарантированное мягкое наказание и меньший срок, а его со-

участник, наоборот, являясь носителем общего процессуального интереса стремится либо избежать ответственности, либо также получить наименьшее наказание, в результате чего возникает конфликт процессуальных интересов.

Конфликт как явление зародился вместе с появлением общества и был и остаётся неотъемлемой частью человеческого существования⁵. Самое главное на современном этапе развития теории права – увидеть в конфликте средство координации различных общественных интересов⁶. Многообразие интересов, а довольно часто и антагонистические формы их проявлений, и обуславливают потребность в разного рода социальных регуляторах, одним из которых является право. Поэтому, как отмечают специалисты, собственно с конфликтностью общественной жизни связаны нормативное регулирование и возникновение положительного права⁷. При этом, безусловно, далеко не во всех случаях интересы различных лиц как участников соответствующих общественных отношений удаётся согласовать, подчинить одной общей цели. В том, что интересам присущи противоречивые черты (с одной стороны, автономия, обособленность, враждебность к подобным интересам, конкуренция с ними, а с другой – сосуществование и сотрудничество с другими интересами), лежат корни проблемы конфликта интересов, возникающего в результате столкновения противоположных или конкуренции подобных интересов.

Следует отметить, что на устранение негативных проявлений конфликта интересов в ходе уголовного судопроизводства направлено расширение применения в уголовном судопроизводстве различного рода консенсуальных процедур. Однако одной из форм конфликта является спор, а в споре, как известно, рождается истина. Отсюда стремление законодателя к расширению основы состязательности, которая предполагает активность сторон с противоположными процессуальными интересами в доказывании перед судом собственной позиции, в конечном итоге способствует при-

⁵ Лавриненко В. Н. Социология : учебник. – Москва: ЮНИТИ, 1998. – С. 284–285.

⁶ Лившиц Р. З. Теория права : учебник. – Москва: БЕК, 1994. – С. 170.

⁷ Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. – Москва: Норма, 2001. – С. 155–158.

нятию судом справедливого решения. Сфера уголовно-процессуальных правоотношений является априори конфликтной, поскольку основанием возникновения таких правоотношений является нарушение одним субъектом прав и интересов другого, а их развитие происходит в рамках соревновательных процедур, что также, безусловно, предусматривает столкновение интересов противоположных сторон. Учёт указанного даёт исследователям вполне обоснованные основания утверждать, что уголовно-процессуальный конфликт – это нормальное явление, избежать которого невозможно, это установление правовых связей и отношений между участниками уголовно-процессуальной деятельности, которые преследуют разные, а зачастую несовместимые цели и интересы [11, с. 84].

Возникновение конфликта интересов в уголовно-процессуальных отношениях обусловлено тем, что во многих случаях здесь сталкиваются интересы не только общества и лица, причастного к совершению преступления, или последнего и лица, пострадавшего от посягательства, но и иных лиц, не имеющих непосредственного отношения к разрешению уголовно-правового конфликта, которые, однако, в том или ином статусе, по тем или иным причинам были вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства или заинтересованы в его результатах (свидетели, родственники обвиняемого и потерпевшего и т. д.). При этом интересы таких лиц и способы их удовлетворения не всегда могут совпадать как между собой, так и с публичными интересами [12, с. 47].

Конфликты интересов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, представляют собой разновидность юридических конфликтов, предметом изучения которых являются, во-первых, закономерности их возникновения и возможного развития, а во-вторых, закономерности наиболее рациональной организации деятельности, направленной на предупреждение, управление и разрешение возникающих конфликтных ситуаций на всех стадиях уголовного судопроизводства [13, с. 92].

Вместе с тем проблема возникновения и развития конфликта интересов между соучастниками преступления характеризуется своей исторической продолжительностью, которая остаётся актуальной и до настоящего време-

ни. Представляется, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является новым витком развития существующей проблемы конфликта интересов между соучастниками, который фактически превратился в силовой инструмент, применяемый к лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и направленный на сбор, получение и формирование доказательственной базы в отношении других соучастников преступления. Этот инструмент всё чаще и чаще используется в противоборстве с преступностью. Однако вопрос остаётся открытым: основная цель его применения – борьба с преступностью или новый способ получения доказательственной информации в обмен на преференции?

Вопрос обеспечения интересов соучастников неоднократно становился предметом жалоб судебных инстанций, в которых соучастники акцентировали своё внимание на том, что применение института досудебного соглашения о сотрудничестве приводит к различного рода проблемам, непосредственно затрагивающим интересы указанных лиц и отсутствия возможности их обеспечения путём реализации соответствующих гарантированных нормами международного и национального права. Возникновение таких проблем прежде всего связывали с неопределённостью процессуального положения лица, с которым заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, принимавшего участие по основному делу в различных процессуальных статусах, то есть свидетеля или подсудимого. При этом механизм обеспечения гарантий показаний данного лица на предмет их достоверности не использовался⁸. В своих решениях суды либо уклонялись от чёткого разъяснения, либо их

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2012 г. № 45-О12-9СП [Электронный ресурс]. – URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/45-%D0%BE12-9%D1%81%D0%BF/ (дата обращения: 23.09.2020); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 г. № 19-О13-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/19-%D0%BE13-22/ (дата обращения: 23.09.2020).

формулировки носили неопределённый характер. В других жалобах акцентировалось внимание на том, что отдельное производство в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, также затрагивало интересы лиц, в отношении которых он сотрудничал, соответственно, нарушались их права, гарантированные нормами ст. 17, 19, 45–50, 118, 120 и 123 Конституции РФ⁹, однако и на этот раз суд также не усмотрел каких-либо нарушений прав указанных лиц.

Названные проблемы не могли остаться незамеченными и требовали разрешения. Казалось бы, решением указанных правовых проблем, связанных с соучастником преступления, чьи интересы оставались самыми незащищёнными, должен был заняться Конституционный суд РФ. Но в своём решении от 20 июля 2016 г. № 17 он, к сожалению, вопрос обеспечения интересов соучастника преступления обошёл стороной, сконцентрировав своё внимание на лице, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Вместе с этим законодателю было предписано устранить выявленные недостатки неопределённости процессуального положения сотрудничающего лица путём внесения соответствующих изменений в закон, что и было реализовано.

В свою очередь законодатель недостаточно взвешенно отнесся к разработке и внесению изменений – соответственно, и к сущности проблемы, и к способу её решения. Несмотря на это, полагаем, что сделанный шаг уже свидетельствует о положительной тенденции в решении обозначенной проблемы. Надеемся, что наши предложения подвигнут законодателя сделать следующий шаг с целью обеспечения интересов не только лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но и его соучастника преступления.

С момента введения в отечественное судопроизводство указанного института и до настоящего времени интересы соучастника

преступления не учтены, вся обвинительная деятельность сосредоточена не нём, доказательственная база формируется на основе показаний лица, с которым заключено соглашение – и при этом законодателем так и не приняты меры к тому, чтобы предусмотреть дополнительный механизм обеспечения гарантий достоверности этих показаний путём предупреждения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Кроме того, показания такого лица, обладающие по своей значимости существенной весомостью, при соблюдении всех требований, предъявляемых к доказательствам и подтвержденных другими доказательствами, так и не получили надлежащей правовой регламентации.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам.

1. Возникновение уголовно-правовых отношений обуславливает появление субъектов материально-правовых отношений, которые разделяются на тех, кто, реализуя процессуальный интерес, нацелен на достижение задач уголовного судопроизводства, и тех, кто является носителем материально-правового интереса и, реализуя процессуальный интерес, нацелен на достижение устраивающего их результата.

Анализ отечественных доктринальных достижений уголовно-процессуального права позволяет выделить *общий процессуальный интерес*, который присущ подозреваемому (обвиняемому), причастному к совершению преступления, пытающемуся избежать привлечения к уголовной ответственности или быть подвергнутым минимальному уголовному наказанию, и *специальный процессуальный интерес*, который присущ подозреваемому (обвиняемому), не причастному к совершению преступления, стремящемуся не быть привлечённым к уголовной ответственности в силу своей непричастности к совершению преступления, в котором его подозревают или обвиняют.

2. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, как юридический факт, образует собой новые материально-правовые отношения, возникающие между сторонами защиты в лице подозреваемого (обвиняемого) и обвинения в лице прокурора, влекущие за собой трансформацию материально-пра-

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гребенникова Николая Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 154 и главой 40.1 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №1177-О [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70686478/> (дата обращения: 23.09.2020).

вового интереса, изначально вытекающего из уголовно-правового отношения, возникающего в момент совершения преступления. На основе этого юридического факта происходит изменение процессуального интереса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, как по своему уголовному делу, так и по делу соучастника, что не может не отразиться на его процессуальном положении. Полагаем, что правоотношения, возникающие при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, образуют *особый процессуальный интерес*, который присущ лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и

обладает возможностью изменения общего процессуального интереса.

3. Процессуальный интерес лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, противоречит интересам соучастника преступления. Это обуславливает содержание процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а именно, необходимость предупреждения его по делу соучастника об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и закрепление таким образом гарантий прав и интересов соучастника за счёт обеспечения допустимости и достоверности показаний сотрудничающего лица.

Список литературы

1. Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. – Томск: Изд-во Томского университета, 1978. – 195 с.
2. Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 294 с.
3. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Известия вузов. Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58–70.
4. Малько А. В. Законный интерес и субъективное право / Вопросы теории охраняемых законом интересов. Ярославль: Изд-во Ярославского университета, 1990. – С. 6–22.
5. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.
6. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. – Москва: Наука, 1971. – С. 96–97.
7. Рахунов Р. Д. Независимость судей в советском уголовном процессе. Правовые вопросы. – Москва: Наука, 1972. – С. 61.
8. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 17.
9. Смолькова И. В., Мазюк Р. В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 156–169.
10. Ципкин А. Л. Сущность уголовно-процессуальной функции прокурора // Вопросы теории и практики прокурорского надзора : межвуз. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 15.
11. Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84.
12. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / под науч. ред. Л. Д. Кокорева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 159 с.
13. Лебедев Н. Ю. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных конфликтов // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 92.

References

1. Adamenko V. D. Sovetskoye ugovolno-protsessual'noye predstavitel'stvo. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1978. – 195 s.
2. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost'. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1987. – 294 s.

3. *Mal'ko A. V.* Sub»yektivnoye pravo i zakonnyy interes // *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye.* – 1998. – № 4. – S. 58–70.
4. *Mal'ko A. V.* Zakonnyy interes i sub»yektivnoye pravo // *Voprosy teorii okhranyayemykh zakonom interesov.* – Yaroslavl': Izd-vo Yaroslavskogo universiteta, 1990. – S. 6–22
5. *Vitruk N. V.* Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. – Moskva: Norma, 2008. – 448 s.
6. *Savitskiy V. M.* Gosudarstvennoye obvineniye v sude. – Moskva: Nauka, 1971. – S. 96–97.
7. *Rakhunov R. D.* Nezavisimost' sudey v sovetskom ugolovnom protsesse. *Pravovyye voprosy.* – Moskva: Nauka, 1972. – S. 61.
8. *Shestakova S. D.* Sostyazatel'nost' ugolovno protsessa. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2001. – S. 17.
9. *Smol'kova I. V., Mazyuk R. V.* Zakonnyye, nezakonnyye i protsessual'nyye interesy obvinayemogo v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve // *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava.* – 2016. – T. 10. – № 1. – S. 156–169.
10. *Tsipkin A. L.* Sushchnost' ugolovno-protsessual'noy funktsii prokurora // *Voprosy teorii i praktiki prokurorskogo nadzora : mezhvuz. nauch. sb.* – Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1974. – S. 15.
11. *Lebedev N. Yu.* Ugolovno-protsessual'nyye konflikty, vznikayushchiye v khode rassledovaniya prestupleniya: kharakteristika, funktsii, vidy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2008. – № 306. – S. 84.
12. *Obshchestvennyye i lichnyye interesy v ugolovnom sudoproizvodstve / pod nauch. red. L. D. Kokoreva.* – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1984. – 159 s.
13. *Lebedev N. Yu.* K voprosu o ponyatii ugolovno-protsessual'nykh konfliktov // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2009. – № 2. – S. 92.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.